

Е.Э.Виснап

ЭКЗЕМПЛИФИКАЦИИ ПОСРЕДСТВОМ ФИГУРЫ ПЕРЕНОСА В ПОЭЗИИ ТИМУРА КИБИРОВА

Гуманитарный институт НовГУ

On the example of poetic work of Timur Kibirov the mechanisms of depicting by means of a transfer figure of speech is considered in the article. Various types of realization of transference and semantic effect are described.

О семантике формы как о смысловых приращениях за счет особой организации формы в художественной речи писали многие ученые: Ю.М.Лотман, М.Л.Гаспаров, А.К.Жолковский, К.А.Долинин и др. [1]. Особая организация формы — частный случай художественного изображения. Создание реалий художественного мира посредством вербальных средств в работах В.И.Заики понимается как *словесное изображение*. Им выделено несколько способов изображения: *денотация* — изображение с помощью *плана содержания* речевого знака (наименование посредством прямого или переносного значения), *экземплификация* — изображение посредством свойств *плана выражения* (создается на основе сходства плана выражения с воплощаемой реальностью), *эвокация* — изображение посредством всего знака, когда реальность художественного мира создается «в силу смежности вербального средства воплощаемому предмету» [2]. Как семантику формы в исследованиях поэтической речи обычно определяют явления экземплификации и эвокации. Изобразительный эффект описывается, как правило, при рассмотрении функционирования поэтических средств: тропов, фигур и пр.

В работе рассматривается явление экземплификации посредством фигуры «переноса» в лирике современного поэта Тимура Кибирова.

Перенос (франц. enjambement, от enjamber — перешагнуть, перескочить) — фигура, используемая в стихотворной речи, — создается несовпадением синтаксической конструкции с длиной стиха, вследствие чего часть конструкции переносится в следующий стих. (Типы переносов, определяемые различным расположением конструкций в стихотворных строках здесь не рассматриваются.)

Описывая эффект применения данной фигуры, будем отмечать случаи совпадения / несовпадения экземплификации с денотацией при изображении реалий художественного мира.

При переносе, который всегда является *конфликтом ритма и синтаксиса* (Ю.М.Лотман), в лирике Т.Кибирова экземпликативные эффекты могут возникать по-разному.

При переносе осуществляется *разрыв синтаксически единой фразы*. В ряде случаев такой разрыв может изображать разрывы реалий изображаемого мира. При этом существенно, что разрыв изображающей речи происходит одновременно с сообщением о разрыве:

...и глупость какая! И жалко **горшок разбитый**. И стыдно. Ах, Господи Боже! [3];
Давай отречемся! Давай **разобьем оковы!** И свергнем могучей рукою! (96-97)

Переносами, в которых *создается нарушение ритма*, могут изображаться неритмичные процессы. При переносах ломаются естественные, т. е. межстиховые, границы, и строятся новые, затрудняющие и замедляющие чтение строк, меняющие ритм по сравнению с ритмом последовательности ровных строк. При этом может изображаться характер перемещения в пространстве.

Снять бы противный девчачий платок
из-под шапки... **По гладкой дорожке**

разогнавшись, скользишь, но полметра спустя —
вверх тормашками, как от подножки. (90)

Здесь изображается изменение ритма процессов (разгон, скольжение) изменением ритма речи. При этом экземплификация падения или спотыкания осуществляется до соответствующей денотации.

Нарушения ритма увеличивают *затрудненность формы*, последнее может коррелировать с трудностью выполнения каких-либо действий, протекания процессов. В следующем примере эффект усилен множественностью переносов, колебание треножника поэта не только денотировано, а экземплифицировано во всем цитируемом фрагменте. При этом экземплификация может возникать и после денотации:

**Пускай толпа бессмысленно колеблет
его треножник. Право, дела нет
ему ни до чего. Он чутко внемлет
веленьям — но кого? Откуда свет
такой струится? И поэт объемлет
буквально все, и первую любовь
ко всякой дряни ощущает вновь.** (211)

Переносом актуализуются пространственные отношения в плане *выражения*. Граница строк, особо выделенная конфликтом ритма и синтаксиса, становится отправной точкой. То, что предшествует этой границе, находится на «этой» строке, воспринимается как «здесь». А то, что после границы, воспринимается как отодвинутое, убранное, возможно, насильственно, ведь синтаксически фраза, находящаяся в двух строках, представляет собой намеренно разорванное единство.

...сбиваются. **Затмился гневный лик
светила лучезарного.** Темнеет. (111)
**В грядущем, в прошлом, в настоящем
нам места нет...** Проходят съезды. (132)

Здесь отсутствие места для лирического героя экземплифицируется тем, что слову, его денотирующему, буквально не хватило места в первом стихе, где аккумулируются обстоятельства времени, распространяющие предикат *места нет*, относящийся к лирическому субъекту.

При переносе со смысловой и синтаксической недостаточностью оставленной в верхней строке фразы «игнорируются» границы в месте, где они должны быть — на границе стихов. В то же время часто создаются новые в середине стиха. Такой актуализацией границ может изображаться ограниченность пространства:

**Так вот в секцию литературную
я попался...** Прощай же. Прости. (168),

а также изгибы углов, поворотов, поз:

Ведь так, мой юный друг?.. Вот **пухленький ведущий программы «Смак»** дает мне правильный совет **не прогибаться** впредь пред миром этим злющим. (431) Денотативно изображен совет не прогибаться, а экземплифицирована поза «прогиба». Расположенные в смежных стихах синтагмы как бы зрительно согнуты. Границы сгиба маркированы напряжением.

В следующем примере показана поза пьяного:

...В нелепой позе

лежал он на неоновом снегу. (416)

С помощью переносов могут актуализовываться вертикальные пространственные отношения. При этом одна часть синтагмы расположена графически выше другой. Этим изображается положение объектов художественного мира относительно друг друга по вертикали:

**...под водосточной трубой. Над кустом
роз** полусгнивших от капель видна
равнь паутинная. (121)

Переносами могут изображаться также *крупные габариты*, так как при соответствующей денотации актуализуется невмещаемость фразы в один стих.

**Горячей дорожкой из кирпича
нестарая бабушка с полным ведром
блестящей воды** от калитки идет. (110)

Аналогичны соотношения механизма изображения реалий в следующих двух примерах из одного текста.

Удобств, конечно, не было. **У каждой
двери стояла бочка с питьевой
водою.** Раз в неделю или дважды. (190)

Переносом части синтагмы во второй и даже в третий (как в следующем случае) стих может изображаться *избыточность признака*:

Мы с понтом дела **слишком много
взрывали, воровали, ввали
и веровали...** Хва, Сережа. (125)

В следующем примере экземплифицируется степень расположения слухов:

За что — никто не знал. Ходили **слухи
о связи романической, скандале,
пощечине на маскараде** — толком. (139)

Переносом из одной строки в другую может также изображаться перенос из одной сферы в другую: *из реальности в метареальность*, как в следующем случае:

**...туда тебя отеческая лира
перенесет.** Да чтут тебя чтецы! (317)

Перенесение образа героини в стихию сонета изображается и денотивно и экземпликативно.

В следующем примере представлено перенесение *из метареальности в реальность* (случай зеркальный относительно предыдущего):

**...не видал их... А может, и раньше
видел лишь на «Веселых картинках» и сам
перенес их на нашу скамейку.** (91)

Переносом изображаются также *пространственные перемещения*, в том числе связанные с какими-либо затруднениями, психологическими или физическими:

**Молно — да двинется гора
неверия,** да снидет в душу,
вотще алкавшую добра,
Твое присутствие! Не струшу... (153)

В этом примере денотирована молитва, а экземплифицирована реализация того, о чем молится субъект.

**Что эта кровать, и ковер, и трюмо, и это окно
незыблемы, что никому не дано
нарушить сей мир и сей шкаф платяной
подвинуть.** Но мы передем зимой. (224)

В последнем примере еще до денотации изображается нарушение незыблемого.

Проанализированный материал позволяет сказать, что фигура «переноса» потенциально может обеспечивать разнообразные семантические приращения в зависимости от актуализуемого аспекта формы: факта разрыва синтаксических связей, факта нарушения ритма, пространственного расположения слов в стихах относительно границы, факта перенесения части синтагмы из одного стиха в другой и таким образом актуализацией внутренней формы термина «перенос». При анализе изображения переносом продуктивно выделять типы экземплификации относительно денотации: позиционную экземплификацию, препозиционную, постпозиционную. Важно учитывать, что семантика плана выражения не буквально совпадает со смыслом, обеспечиваемым значением слов, а каким-то образом его дополняет или конкретизирует.

1. Гаспаров М.Л. // Известия АН СССР. Сер. лит. и яз. 1976. Т.35. №4. С.357-366; Долинин К.А. Интерпретация текста: Франц. яз. Учеб. пособие. М.: Просвещение, 1985. 288 с.; Жолковский А.К., Щеглов Ю.К. Работы по поэтике выразительности: Инварианты. Тема. Приемы. Текст: Сб. статей / Предисл. М.Л.Гаспарова. М.: Прогресс, 1996. 341 с.; Лотман Ю.М. Анализ поэтического текста. Структура стиха: Пособие для студентов. Л.: Просвещение, 1972. 271 с.; Хазагеров Г.Г. Политическая риторика. М.: Никколо-Медиа, 2002. 313 с.
2. См.: Заика В.И. Очерки по теории художественной речи. В.Новгород, 2006. 407 с.
3. Кибиров Тимур. Стихи. М.: Время, 2005. С.101. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте с указанием страницы.